

УДК 81 42:81.276.6:504

КОНЦЕПТ «СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ» («СОЛНЦЕ»): ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Вислова К.А.

Актуальность. В наши дни человечество встало перед проблемой сокращения ядерных технологий как опасных для жизни людей и окружающей среды. В свете постепенного отказа от производства энергии посредством деления ядер урана предпринимаются попытки использовать возобновляемые источники энергии. Солнечная, солярная энергия является наиболее доступным и поэтому перспективным из всех альтернативных источников энергии. Но общеизвестно, что человечество обратилось к солнцу не сегодня, а еще у истоков своего существования.

Концепт «солнечная энергия» представляет собой словосочетание, в котором определение «солнечная» является уточняющим конкретизатором, а ядерным компонентом выступает концепт «энергия». Этот концепт очень обширен и обладает глубокими историческими, философскими и научными корнями, поэтому в рамках данной статьи мы лишь затронем его в связи с концептом «солнце». Непосредственно же анализ концепта «энергия» станет предметом нашего дальнейшего исследования.

Таким образом, *цель данной работы* – с помощью контекстуального анализа и символической интерпретации проследить становление концепта «солнце» и определить его место в картине мира на материале русскоязычной и англоязычной культур. Нашей задачей будет проследить путь этого концепта через два крупных исторических периода, соответствующих двум разным картинам мира: космоцентрической языческой архаике и геоцентрической эпохе мировых религий (христианство).

Этимологический анализ показывает, что корни старославянского «слънце» уходят в готский язык «saunl», в древнеиндийском и ведийском языках «suvag» означало также «небо, свет», албанское «yll» «звезда» [14, с.326], хотя и подверглось некоторым трансформациям, изначально имело тот же корень. Каково же толкование столь привычного, обыденного для нас понятия? По Далю, «солнце – наше дневное светило, величайшее, самосветное и срединное тело нашей вселенной, господствующее силою тяготения, светом и теплом над всеми земными мирами, планетами» [3, с.347]. Ожегов дает более физическое определение: «солнце – небесное светило, раскаленное пламенное тело шарообразной формы, вокруг которого вращается земля и другие планеты».

Солнце для многих культур и народов является основным символом созидательной энергии. В «Словаре символов» знаменитого исследователя Джека Тресиддера отмечено, что, несмотря на геоцентрический принцип Вселенной, доминировавший в древней астрономии, некоторые изображения устройства Вселенной показывали Солнце как символический центр или сердце Космоса [11, с.299]. Чем же являлось солнце для людей архаичной эпохи – язычников? Для них солнце – не только главный источник

света и тепла, залог плодородия, это предмет поклонения. Солнцу поклонялись многие народы. Вспомним индейцев майя, кстати, символичность и значение солнца для потомков майя, жителей южной Америки, и по сей день не теряет своей значимости. Солнце изображено на денежных знаках многих стран этого континента.

Финикийскому богу солнца Ваала поклонялись без исключения все жители древнего государства. Его часто изображали с рогами быка. Если обратиться к символике пространства, «нечеловечность», животные приметы являются одним из критериев иномирия [7, с.24]. Тот факт, что поклонение Ваалу осуществлялось с возвышенностей, иногда это были кровли домов, можно объяснить с позиций символики вертикали. Вертикальный верх (надземье) был достижим для человека с трудом и весьма ограниченно. Зато он нес меньше явной угрозы и больше явного блага в виде света и тепла солнца. Иномирие верха символически формируется как пространство будущего, пространство возвышенное – сначала в прямом, физическом, потом в духовном, метафизическом плане [7, с.27]. При поклонении богу солнца приносились человеческие жертвы или жрецы сами кололи себя ножами для привлечения его внимания. Здесь тоже можно найти подтверждение теории о преобладании физического над духовным в эпоху язычества. Обратившись к горизонтальной плоскости, уровню земли, т.е. «своей» наземной горизонтали, основываясь на символике сторон света, можно отметить интересную интерпретацию «хорошего» востока (утро, заря, движение вверх) и «плохого» запада (вечер, закат, движение вниз), т.е. восток – «приближение к человеку», запад – «удаление от него» [7, с.47]. Данная символика опять же вытекает из местоположения солнца – подателя света и жизни. Обряды и заговоры осуществлялись лицом к востоку. Здесь уместно будет отметить, что солнце, будучи одним из наиглавнейших предметов поклонения, зачастую являлось «участником» этих обрядов и заговоров. «Де сонце сходит, там кров знімається, де сонце заходить, там кров заікається» [13, с.57]. Следует также отметить, что и все обозначения юга в германских языках восходят к индоевропейскому «солнцу». Север древние мыслят как некое вселенское подземье, куда спускается через запад ежедневно умирающее солнце. Отсюда вывод: юг, солнце, свет – благо, добро, север, тьма – зло, беда. Недаром затмение во все века считалось ознаменованием несчастья и бед.

Авторы древних былин часто олицетворяли с Солнцем князя (вспомним Владимира Красное Солнышко) или богатыря, а в песнях и причитаниях более позднего времени «светлое» или «красное солнышко» – это близкий родственник или просто любимый человек. В славянском фольклоре Солнце называли красным и ясным, светлым и святым, божьим и праведным, добрым и чистым. Многие славянские народы клялись Солнцем и упоминали светило в проклятиях. В их поверьях Солнце предстает как разумное и совершенное существо, которое само является божеством или выполняет божью волю.

Одна из функций языческих богов – спасти равновесие, для этого боги должны пресекать возможность избытка сил в каком-либо месте природного и человеческого космоса. Человек не должен сходить со своей звездной орбиты, «переходить свою меру» [1, с.212]. Соответственно этому определяется и языческое представление о боге. Из вечности, несвободы и ограниченности божества вытекает необходимость многобожия. Боги выявляют в себе высшие потенции природы, и всякая сила, с которой сталкивается человек, будь она доброй или злой, «возвышенной» или «низменной», предполагает неперемнное соответствие в божественном мире. Всякое иное мышление показалось бы

язычеству неправдивым, неверно ориентирующим человека в мире. Как же эту теорию о равновесии природного и человеческого космоса соотнести с «солнцем»? Так как символический контекст этого концепта разнообразен и обширен, очевидна неоднозначность его трактовки. Действительно, наравне с неоспоримым благом, несомым солнцем, многие народы в своем фольклоре отметили разрушительную мощь солнечной энергии. Один из древних мифов повествует о том, как множество солнц разогрело землю до раскаленного состояния. При этом десять солнц отказались нести свои небесные вахты по очереди и вышли светить одновременно. Бог-стрелец был вынужден убить девять из них, чтобы восстановить космическое равновесие [5, с.104]. Многодневные засухи, вызываемые этим светилом, приводили к гибели урожая, а значит, голоду и даже смерти людей. Еще пример: одна из самых мучительных казней – оставить человека под палящим солнцем. Это ли не жертвы жестокому и беспощадному в данном случае богу – солнцу?

Безусловно, более поздние народные представления о Солнце и свете испытали влияние церковно-книжной традиции. Астральный порядок, о котором говорилось выше, как идеал морального порядка был столь же безусловным для язычества, сколь и неприемлемым для раннего христианства: «То, на что ссылаются стоики в обоснование божественности небесных тел, – замечает христианский полемист начала 4в. Лактаций Фирман, – доказывает: именно потому что светила не могут сойти с предустановленных орбит, обнаруживается, что они не боги: будь они богами, можно было бы наблюдать, как они движутся то туда, то сюда, как живые существа на земле ...» [1, с.212]

С переходом к христианскому миропониманию тепло солнца, согревающее тело человека, и свет, который оно излучает, в Библии трансформировались в символы Божественного духа, воспламеняющего сердце и открывающегося разуму. Именно Солнце в книге Бытия символизирует откровение и учение [4, с.666]. Если сравнивать с эпохой язычества, где негативное воздействие солнца выражалось исключительно на физическом уровне (смерть от жары, гибель урожая), то в христианской картине мира влияние солнца переходит на уровень духовный. В этом случае дневное светило олицетворяет всепожирающую страсть, ярость, эгоизм.

Византийские и древнерусские религиозные гимны нередко уподобляли Христа «правильному солнцу», а христианство – свету, от него исходящему. В раннехристианской литературе Иисус Христос именовался «не заходящим», «истинным», «разумным», «мысленным» Солнцем, а порою и «Богом-солнцем» [4, с.666]. Эквивалентом Солнца в христианской символике является знак святости – нимб, излучающий духовный свет и энергию. Вообще символическое значение солнца в Святом Писании весьма разнообразно: 1) захождение и затмение солнца означает гнев божий и его праведное наказание, также бедствие, скорбь и страдание; его свет и ясное сияние означает счастливое состояние. 2) Сам Господь, как источник всякого света, блага и блаженства, образно называется в Святом Писании Солнцем. 3) Все делающий ясным и открытым свет солнца служит символом открытия, обнаружения, возмездия и праведного наказания. 4) неизменяемый порядок, в котором солнце тысячи лет совершает свое дневное и годичное течение, служит залогом и образом неизменяемости божественных советов. 5) В особенности солнце служит образом слова Божия. Как оно в царстве природы распространяет свет и теплоту, жизнь и плодородие, то же самое производит слово Божие в царстве духовном и нравственном [4, с.667].

Выводы. Таким образом, в архаической, языческой картине мира концепт «солнце» знаменует поклонение человека силам природы, неизбежности воли богов. В то время как с переходом к христианскому миропониманию «солнце», дающее лишь физические блага для язычника, трансформировалось в символы Божественного духа. Дух, воспламеняющий сердце и открывающийся разуму, откликающийся на призыв любого просящего и несущий «солнце правды». Однако мы пришли к выводу, что концепт «солнце» очень обширен и в обеих картинах мира трактовался неоднозначно, обладая негативными признаками наряду с многочисленными благами.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. София – Логос. Словарь. – К.: Дух и литера, 2000. – 450с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост и гл.ред. С.А.Кузнецов. – СПб: Норинт, 1998. – 1536с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.1-4.-М.:Русский язык, 1989.
4. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: В 2-х кн. Репринт. – М.: Изд-во СПМСИ, 1990. Фирма «Символ». – Кн.2. – 494с.
5. Мифы народов мира: В 2т / Гл.ред. С.А. Токарев. – М.: Сов.Энциклопедия, 1987
6. Новикова М.А. Спецкурс. – <Машинопись>
7. Новикова М.А., Шама И.Ю. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале «Вечеров на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя и их английских переводов). – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 15 изд. стереотип. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус.яз, 1984. – 816с.
9. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Репринтное издание. – М.: Концерн «Возрождение», 1992. – Том I. – 2464с.
10. Руденко Н.С. Экологические термины-концепты: лингвокультурный аспект // Південний архів. Філологічні науки: Збірник наукових праць. Випуск XXIV. Вид-во ХДУ, 2004. – С. 230-234
11. Словарь символов / Джек Тресиддер. – М.: Фаир – Пресс, 2001. – 448с.
12. Стиль автора и стиль перевода: Учебное пособие/ М.А Новикова, О.Н. Лебедь, М.Ю. Лукинова. – К.: УМК ВО при МинвузеУССР, 1988. – 84с.
13. Українські замовляння / Автор передмови та коментаря М.О. Новикова. – К.: Видавництво художньої літератури «Дніпро», 1993. – 136с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. – М.: Прогресс, 1986. – Т.3 – 576с.
15. The New Student Bible / New International Version. – Zondervan Publishing House: Grand Rapids. Michigan, 1992. – P. 563.
16. Stanley E.Manahan Environmental science and technology. – N.Y., 1997. – P.641.

Поступила в редакцию 29.03.2006 г.